

Литвинов, Н. Огонь – на себя / Н. Литвинов // Мы – интернационалисты : комплект открыток. – М. : Изд. «Плакат», 1987.

ОГОНЬ – НА СЕБЯ

С высоты, козырьком нависшей над ущельем, ударил крупнокалиберный пулемет. Десантники залегли. Гвардии майор Пименов, оценив обстановку, принял решение: с группой солдат подняться по южному склону горы и захватить господствующую высоту.

Решить легко. Подняться и захватить, мало сказать, тяжело, практически невозможно: высота горы – глазами не достать и каждый метр – под огнём врага. Но есть приказ: обеспечить афганскому каравану с хлебом и медикаментами беспрепятственное продвижение по ущелью. И Пименов со своими ребятами будет его выполнять, как бы тяжело ни было.

На что же надеялся комбат? На чудо? В чудеса он не верит. В подчиненных – да. Ведь какие это ребята! Воевать – умеют, как побеждать – знают. Учил их этой науке на совесть, не жалел в ратных буднях. Бывало, даже в мороз мокрое от пота обмундирование выкручивали. Учил идти по жизни честно и смело, в полный рост. Не закрываться от огня, а вызывать его на себя. Теперь они сумеют показать себя в бою.

Группу решил возглавить сам. Ему, правда, сказали: не дело комбату уходить от основных сил подразделения. «Долг комбата, – ответил Пименов, – идти туда, где особенно трудно».

Под дымовой завесой прорвались к подножию высоты. А оттуда путь вверх только один: по отвесной скале в несколько сот метров. Другие пути перекрыли душманы.

Взобраться на головокружительную высоту – такого бандиты даже в мыслях не допускали. Но десантники покорили вершину и в коротком бою уничтожили врага.

Доброта, говорят, воспитывает доброту, а жестокость рождает жестокость. Пименова кто-то назвал жестоким: ни себе спуску, ни подчиненным. А недавно я узнал: уже второй год в первых числах августа собираются в Москве бывшие солдаты. У каждого в руках – букет цветов. Все цветы ему – Пименову Василию Васильевичу. А цветы, как известно, символ добра.